

пределе, выпадает из него.

Для наглядности каждое структурное описание результатов диагностики может быть отображено в виде корреляционного графа. Его вершины, элементы структуры, упорядочены на рисунке по их положению как более центральные (общие) или периферийные (специфичные). И тогда оказывается, что речевые проявления сознания при заболевании человека «опускаются» к центру структуры, а при выздоровлении «поднимаются» к её периферии.

Проявление кататимного мышления в методике «Пиктограмма»¹

Ермакова А.А.

НГМУ, Новосибирск, Россия,

Начиная с 40-х годов XX века, в общей психопатологии принято различать формальные нарушения мышления и нарушения содержательной стороны мышления, что неразрывно связано с единством психики, отношениями сознательного и бессознательного, а также с аффективными факторами. Эмоционально-личностные факторы, как правило, проявляются через операциональные и динамические характеристики мыслительного процесса, реже, выражаясь прямо, в содержании мыслей. Нарушения содержательной части мышления малодоступно для экспериментально-психологического исследования. Уникальным инструментом подобного исследования является методика «Пиктограмма». Мыслительный акт построения образа-ассоциации, пригодного для запоминания, является самостоятельным и творчески активным процессом мышления. В нем, как в капле воды, отражается строение мышления, его целенаправленность, обобщенность мысли, её последовательность, либо расплывчатость, эмоциональная обусловленность мыслительного действия. Понятия-стимулы «включают» механизм проекции, раскрывая содержание внутренних образов-ассоциаций, обнаруживая феномен тождества метафоры и реального действия. Образы-ассоциации наглядно демонстрируют влияние аффектов на кататимию, что отражается в их особенностях [6].

Влияние аффекта на кататимию укладывается в понимание так называемого «кататимного» мышления (определяемого эмоциональным состоянием, и в частности, настроением). Х. Майер, еще в 1908 году определяет кататимное мышление как «протекающее преимущественно под влиянием аффектов, характеризующееся тем, что отдельные звенья мыслительного процесса соединяются не по объективным и логическим закономерностям, а по

---

¹ Работа публикуется в авторской редакции

общей для них эмоциональной окраске» [4]. Особый интерес представляет влияние депрессивного аффекта на процесс построения образов-ассоциаций.

В процессе патопсихологической диагностики депрессивного состояния мы встретились с явлениями отвлеченных, субъективных и непонятных с точки зрения «негативного мышления» образов-ассоциаций при выполнении методики «Пиктограмма». Пациент О., мужчина 52-х лет, впервые обратился к психолого-психиатрической помощи. Имеет высшее образование. В браке находится 32 года, трое детей (две дочери и сын), младший из детей в возрасте 25 лет внезапно умер. После похорон, в течение 3-х месяцев активный, жизнелюбивый мужчина стал безынициативным, бездеятельным и пассивным, практически отказался от еды, появились тревога и бессонница. По направлению психиатров поступил в специализированный стационар. При патопсихологическом исследовании выявлен аффективно – личностный симптомокомплекс, признаки умеренно-выраженной депрессии. Однако, при выполнении методики «Пиктограмма» возникло достаточно много неразрешенных диагностических вопросов с точки зрения классической патопсихологии. Возникновение определенной части изображений никак не пояснялось испытуемым, он не мог объяснить содержательность логической связи. Например, на стимульное понятие «счастье» пациент изобразил мельницу у реки, на стимульное понятие «надежда» - строение церкви. С точки зрения классической патопсихологии можно было бы говорить о субъективном характере образов-ассоциаций, их эмоциональной обусловленности, актуализации пласта глубинных экзистенциальных переживаний. Так, с точки зрения глубинной символики значение «мельницы» связано с представлением о справедливой судьбе, которая проводит человека через все испытания, чтобы он вернулся к своему истинному «Я», чистому и возвышенному. Символика мельницы проста и сложна, она касается бытия в целом — и отдельных событий жизни человека. Появление мельницы на картинах или в книгах часто остается незамеченным, однако всегда дает сюжету особый смысл, также, не объяснив его. Символ «церкви» также наполнен глубоким смыслом. Православная антропология учит о двух видах слова - внутреннем и внешнем логосе. Внутренний логос можно условно сравнить с непосредственным видением вещей, интуитивным познанием, созерцанием; это - духовная сторона логоса. В душевном плане поле действия внутреннего логоса - это тайники сердца, где хранится в закодированном и зашифрованном виде вся информация, которая генетически свойственна человеку. Эта информация настолько велика, что античные философы склонны были отождествлять познание с

припоминанием (информация, которую получает человек во время своего земного бытия, не только от рождения, но и от самого момента зачатия) [2].

В процессе психокоррекционной работы по методу «символдрама» (кататимно-имагинативная терапия) [3,5] с использованием мотивов «Луг, на котором мне хорошо», «Переход через мост», «Врата между жизнью и смертью», образы-ассоциации, использованные пациентом в методике «Пиктограмма», самостоятельно проявились на сцене внутреннего мира пациента. Иными словами, можно предположить, что понятия-стимулы методики «выловили» в бессознательном поле наиболее актуально значимые образы, содержащий некий конфликтный материал, который был недоступен сознанию, но аффективно поддерживал состояние напряжения и тревоги, снижая внешнюю активность пациента. Спонтанное появление этих символов в мотивах указывало на их сверхзначимость, обязательность эмоциональной проработки. Проживание мотивов сопровождалось высвобождением аффективного застоя, и, следовательно, быстрым терапевтическим эффектом.

Раскрывая содержание мотивов, пациент рассказывал о переживании состояния спокойствия, безмятежности, принятии событийности Бытия, конечности, как собственной жизни, так и близких людей. Проживание мотивов способствовало принятию психотравмирующей ситуации, дезактуализации чувства вины, активизации энергетического потенциала, снижению уровня тревоги и напряжения.

Последующее динамическое патопсихологическое исследование выявило способность испытуемого видеть в себе и прожитой жизни положительное, изменило качество информации о собственных возможностях, редуцировалась гипертрофированность переживаний.

Таким образом, можно говорить о едином диагностико-коррекционном процессе с участием уникального диагностического инструмента «Пиктограмма» и уникального психоаналитически ориентированного метода «Кататимно-имагинативная терапия», где образы ассоциаций указывают «что» эмоционально-значимо, а спонтанно возникающие символы в мотиве – необходимость их эмоциональной проработки.

Литература

1. Клевцов Д.А. Стратегическая психотерапия, основанная на многоосевой диагностике. - М.: Флинта: Наука, 2010.
2. Лебедько В., Найденов Е. Архетипотерапия. – П.: «Золотое сечение», 2010.
3. Лейнер Х. Кататимное переживание образов: основная ступень; Введение

в психотерапию с использованием техники сновидений наяву; Семинар.- М.: Эйдос, 1996.

4. Орлова Е.А. Патопсихология: учебник/ Е.А. Орлова, Р.В. Козьяков, Н.С. Козьякова. – М.: Юрайт, 2011.
5. Символдрама. Сборник научных трудов/ под ред. Я.Л. Обухова и В.А. Поликарпова. Мн. – Европейский государственный университет, 2001.
6. Херсонский Б.Г. Нестандартизованные психодиагностические методики исследования мышления - обеспечение сопоставимости и надежности данных: методическое пособие/ Б.Г. Херсонский, И.Ч. Гильяжева. – Спб., 1995.

Возможности использования теста Э. Вартегга для исследования мыслительной деятельности больных шизофренией

Ермакова А.А.

НГМУ, Новосибирск, Россия,

В патопсихологическую диагностику шизофрении, помимо традиционных для исследования мышления методик, могут быть включены проективные тесты, что уже давно апробировано и доказано таким информативным инструментом для изучения познавательных процессов как методика «Пиктограмма» [4]. В настоящее время патопсихологам все реже приходится сталкиваться с четкими, диагностически однозначными проявлениями патологии психической деятельности. Значительно чаще встречаются фрагментарные, единичные, трудные для классификации нарушения познавательных процессов, эмоционально-волевой и мотивационной сфер. Кроме того, хронические больные привыкают к традиционным методикам, происходит так называемый процесс обучения, что уменьшает диагностическую значимость патопсихологического эксперимента [3]. Тест Вартегга, учитывающий как уровневые, так и качественные показатели психической деятельности испытуемых, может являться источником для изучения мышления больных шизофренией. Введение «нового», малоизученного патопсихологического инструмента кажется нам весьма актуальным [1,2].

Исследование проведено на базе Государственной Новосибирской клинической психиатрической больницы № 3. Обследована группа больных с диагнозом «шизофрения», имеющих симптомы и синдромы разного уровня: 30 человек, из них 15 мужчин и 15 женщин, средний возраст 41,8 лет (от 21 до 63 лет). Результаты сравнивались с группой условно здоровых людей, не